

„Нюрнбергские

Мейстерзингеры

(ОПЕРА С. И. ЗИМИНА).

Появление „Нюрнбергских мейстерзингеров“ на сцене Солодовниковского театра нельзя не приветствовать.

Может быть, после вышеуказанной постановки, это гениальное произведение Вагнера постепенно привьется в нашем оперном репертуаре.

В течение более чем сорока лет в России имела понятие об „Мейстерзингерах“ лишь музыканты и то по клавирауценгу.

В оркестре исполнялась только увертюра.

Несколько лет тому назад бывший директор филармонического училища Виллем Кэс исполнил в симфоническом концерте некоторые отрывки из оперы (вступительный хорал и, если не ошибаюсь, часть последней картины третьего действия).

Но тем не менее знакомство с „Мейстерзингерами“ и ограничилось.

Мы имеем понятие о „Валькириях“, „Зигфриде“ (по спектаклям в Большом театре), но не знаем гораздо более доступной и понятной оперы великого немецкого композитора.

Иначе говоря, — начали с конца.

И только через сорок лет заметили громадный пробел в репертуаре.

Честь этого открытия принадлежит Солодовниковскому театру.

Лучше поздно, чем никогда.

Вместе с музыкой „Мейстерзингеров“ мы знакомимся с интересным типом оперы, которую слѣдует назвать — *музыкальный комедий*.

Ея комизм далек от пошлого юмора комической оперы. В „Мейстерзингерах“ отсутствует тот *шарж*, которым обыкновенно пользуются в своих комических операх французы.

Вагнер как бы пользуется сравнительным методом в обрисовке того или иного течения.

Он выводит положительные и отрицательные типы.

Рисует исторически верно эмпирические обычаи старых мастеров пѣвца, противопоставляет им талантливого художника, искренних, безпристрастных цѣнителей искусства — нюрнбергских горожан.

Из сопоставлений рутинного и гениального искусства, таланта и бездарности, этих противоположных друг другу течений, — рождается тот тонкий, благородный юмор, который ничего не имеет общего с обычными типами комической оперы.

Я не буду подробно останавливаться на сюжете „Мейстерзингеров“. Он не сложен. Франконский рыцарь Вальтер фон Штольцин любит дочь богатого мейстерзингера Поггера, который обещает отдать дочь тому, кто выйдет победителем на состязании пѣвцов. Рыцарь держит экзамен в школе мейстерзингеров, чтобы получить звание мастера и участвовать в конкурсах. Благодаря страстной критике мейстерзингера Бекмессера, он проваливается. Но один из мастеров, знаменитый Ганс Закс, оценивает талант Вальтера и помогает ему сочинить пѣсню по всем правилам школы и таким образом выйти победителем на состязании пѣвцов.

В музыкальной характеристике действующих лиц, в инструментовке Вагнер достигает в указанной опере величайшего мастерства.

Его система лейтмотивов проведена в „Мейстерзингерах“ чрезвычайно рельефно. Они обрисовывают отдельными темами не только типы, но и эпизоды. Отсюда сложнейшие контрантунитические комбинации, оригинальные музыкальные узоры, представляющие большие трудности для исполнения.

Ко всему сказанному нельзя не прибавить, что опера изобилует трудными ансамблями и хорами.

Последние разучены артистами и хорами Солодовниковского театра почти безукоризненно. С точностью до одной шестнадцатой.

В этом отношении труппа вышла победительницей и блестяще справилась с ответственной задачей.

Не могу того же сказать про фразировку и более тонкую отделку, в особенности в оркестре. Многие казалось мне непонятным и странным.

Начну с увертюры.

Она вышла у г. Купера, как бы сложенной из отдельных кусочков, утеряла цельность и оформленность.

Не могу согласиться с неожиданным замедлением второго лейтмотива, которое указано композитором значительно позже. Совершенно пропала контрантунитирующая тема после мотива цеха *). То же самое скажу и про лейтмотив мейстерзингеров, предшествующий соединению трех тем. Дирижер увлекся верхними голосами и, видимо, не обратил внимания на главную тему.

В общем, знаменитая увертюра исполнена посредственно, в особенности, если вспомнить блестящее толкование и отделку Кэса.

Далее несколько слов о купюрах.

Они если и могут быть терпимы в Вагнеровских операх, то лишь в самых необходимых случаях. Слишком рискованно прикладывать руку к гениальному произведению, нарушать его цельность.

Но г. Купер, очевидно, думает иначе.

Обиднее всего, что дирижер вычеркнул прямо изумительные страницы на ряду с менее интересными.

Не могу помниться с пропуском части бесѣды Давида с Вальтером о „тонах“ мейстерзингеров, а главное, рассказа Вальтера (2 действие), об экзамене в школе мастеров. **)

Эти две странички, исполняемые в темпе *Vivace*, не могли занять много времени. Чем же, в таком случае, руководствовался дирижер, нарушив цельность впечатления?

У Вагнера сдѣлан весьма логичный подъем, кульминационный пункт которого является крик Вальтера при звуке рожка сторожа. Благодаря купюре гениальное место пропало.

Кстати, об оригинальном эффекте, который применяет композитор с рожком сторожа. Для этой цели Вагнер хотел употребить так называемый „stierhorn“, с очень рѣзкими звуками. В Солодовниковском театре этот инструмент замѣнен другим, весьма напоминающим „баритон“, с довольно расплывчатым и слабым звуком. Благодаря такой довольно неудачной замѣне, эффект, задуманный композитором, совсем не удался.

Лучше других проведено г. Купером последнее действие. Помимо блестящей отделки деталей, чувствовался подъем и темперамент.

*) Стр. 41, Клавирь, изд. Юргенсона.
**) Стр. 246 того же издания.

В первом акте дирижер мало позаботился о рельефности и ясности голосоведения. Характерные лейтмотивы как-то терялись среди общего гармонического удара.

Укажу, например, на тему мейстерзингеров, появляющуюся при чтении законов табулатуры. Ея не было слышно. Все слилось в одну общую гармонию.

Хотѣлось бы большей стремительности, движения в экзамеонационной пѣснѣ Вальтера. Весеннее настроение не передается слушателю благодаря несколько расплывчатому сопровождению оркестра.

Не могу согласиться и с темпом, взятым дирижером во время появления мейстерзингеров. Мне кажется, более медленное, тяжеловѣсное исполнение более подходит к характеру лейтмотива.

Прежде чем перейти к постановке, отмѣчу странное нововведение, допущенное, очевидно, г. Купером в хорѣ учеников (1 действие). Новым эффектом заключается в прибавлении слов „ха, ха“ (!). У Вагнера ничего подобного нѣтъ, поэтому часть этого изобретения принадлежит дирижеру. Нельзя не удивиться смѣлости артиста, позволяющего себѣ „дополнять“ Вагнера!

Постановка „Мейстерзингеров“ выполнена весьма тщательно и стильно. Г. Оленник, видимо, много работал над изучением эпохи, что сказывается даже в мелочах.

Съ внешней стороны блестяще поставлена вторая картина последнего действия, хотя и несколько скученно и грузно.

То же самое скажу и про сцену драки, где музыкальная и сценическая стороны положительно на высоте.

Из солистов отмѣчу гг. Бочарова — Бекмессера, Сперанского — Закса и Эрнста — Давида.

Лучше других выполнил свою задачу г. Бочаров. Артист до мелочей отделил роль. Замѣчу только о неумѣстном *fermato*, который пѣвец допускает в концѣ фразы о пѣвнѣ Вальтера (на *sol* бемоль. *)

Недурно справились со своими партиями гг. Эрнст и Сперанский. Последний не удовлетворил меня в сценическом отношеніи. Его Закс безцвѣтен и малоинтересен.

Г. Дамаев — Вальтер, пожалуй, слабѣе всѣх. В фразировкѣ не чувствуется художественного вкуса, игры — никакой. Г-жи Клопотовская — Ева и Киселевская — Мадлена корректны в пѣвнѣ, ordinарны в сценическом отношеніи.

В заключение несколько слов о переводѣ г. Коломйцева. Его можно признать удачным в смыслѣ соответствия слога въ музыкой. Что же касается литературности, то читатель сам может сдѣлать „стиль“ переводчика по слѣдующему примѣру:

Ганс Закс.

Однако, в часть ночной,
Несчастье отстраняя
От двух сердец слишком пылких,
Мудрец тут пагупил:
Вашмачник в своей лавчонкѣ
Дернул безумья нитку (2).
И вот по всем закоулкам
Мечта летит, бѣснуясь:
Старь, младь, жена, дѣтя
Всѣ, как одинъ, съ ума сошли
И въ честь мечты парилы
Дубинки въ нѣдѣх пустились.
Внезапный дождь ударовъ
Залить мечту старался
Съ чего все началось (!).

Не напишет ли г. Коломйцевъ обстоятельного комментарія къ своему переводу? Это было бы весьма желательно.

НИК. КУРОВЪ.